

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

В Ы П У С К
19 (82)

ВОПРОСЫ
ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ
(ДРЕВНОСТЬ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД • 1969

ЦАРСКИЕ ЛЮДИ В ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОЙ СИРИИ И МАЛОЙ АЗИИ

Положение лиц, которые в греческой документации эллинистического времени из Сирии и Малой Азии обозначаются термином *λαοί*, представляет значительный интерес как для решения вопроса о социальной структуре эллинистического общества, так и для анализа путей развития общества на Ближнем Востоке в целом. Не случайно поэтому она привлекла к себе внимание многочисленных исследователей.

М. И. Ростовцев заметил, что *λαοί βασιλικοί* находятся на положении крепостных, образуют вместе со своим хозяйством и имуществом экономическое целое с поместьем и обязаны выполнять *φόροι* этого поместья; не лишённые свободы передвижения, они тем не менее в правовом отношении принадлежат к *χωμῆ* и не являются собственниками своего имущества.¹ Позднее М. И. Ростовцев утверждал, что *λαοί* были *adscripti glebae* — прикреплены к своему поселению и к тому участку земли, который обрабатывали.² Указывая на свободу передвижения и наличие какой-то корпоративной организации, М. И. Ростовцев отказывался считать *λαοί* рабами. Аналогичной точки зрения придерживались С. Бредфорд Уэллес³ и Э. Бикерман.⁴ П. Жуге также считал, что *λαοί βασιλικοί* были порабощённым населением, которое было прикреплено к земле и обрабатывало царскую землю.⁵ В. Тарн характеризует крестьянское население Селевкидской державы как „крепостных“; по его мнению, однако, для времени Селевкидов характерна тенденция к ликвидации „феодалного землевладения“ и „фактической частной собственности на крепостных“.⁶

В советской историографии этот вопрос исследовал А. Б. Ранович, который писал: „Крестьяне в селевкидской Малой Азии не были ни рабами, ни крепостными. Напротив, они имели свои организации и народные собрания, выносили декреты или участвовали в вынесении декретов от имени полиса, к которому тяготели. Они были привязаны к своей *idíā*, но именно потому, что только в своей *idíā*, пережитке древней общины, они могли владеть землей“.⁷ „Никто не может отрицать, — говорил он в другом месте, — что *λαοί* или *γεωργοί βασιλικοί* были лично свободны“.⁸

¹ M. Rostowzew. Studien zur Geschichte des Römischen Kolonates. Leipzig, 1910, S. 258.

² M. Rostovtzeff. The Social and Economic History of the Hellenistic World. Oxford, 1941, pp. 507—508.

³ C. Bradford Welles. Royal Correspondence of the Hellenistic Period. New Haven, 1934, p. 94.

⁴ E. Bickerman. Institutions des Séleucides. Paris, 1938, pp. 178—179.

⁵ P. Jouguet. L'impérialisme Macédonien et l'hellénisation de l'Orient. Paris, 1926, p. 420.

⁶ В. Тарн. Эллинистическая цивилизация. М., 1949, стр. 136—138.

⁷ А. Б. Ранович. Эллинизм и его историческая роль. М.—Л., 1950, стр. 155. — Н. Пигулевская. Города Ирана в раннем средневековье. Л.—М., 1956, стр. 3—106.

⁸ А. Б. Ранович. Эллинизм и его историческая роль, стр. 156.

„Продажу“ крестьян Лаодике он понимал как передачу тех доходов, которые поступали с царской земли в казну. Близка к этому и точка зрения Т. Завадзкого.⁹ По мнению К. К. Зельина, основное ядро λαοί составляли мелкие арендаторы царской, храмовой и частной земель, которые были полурабскими издольщиками; на условиях их жизни и труда должны были сказаться как практика восточной деспотии, так и перемены вследствие македонского завоевания — развитие рабовладения и усиление центральной власти.¹⁰ И. С. Свенцицкая осторожно замечает, что к крестьянам применялись „такие формы внеэкономического принуждения, которые могли быть выработаны только в условиях рабовладельческого общества“.¹¹ Наконец, А. Г. Бокшанин считает λαοί царской собственностью, которой цари могли либо пользоваться лично, либо передавать вместе с землей в пользу отдельных лиц, города или храма. Такие λαοί не могли самовольно бросить свое селение или поле.¹²

Термин λαοί в эллинистическом осмыслении, возможно, связан с бытовавшим в доэллинистической Палестине и, надо полагать, в остальных районах Сирии, термином 'am hā'ārāš („народ земли“, „народ страны“), которым обозначались свободные граждане, полноправные члены сельских общин.¹³ В подтверждение этой гипотезы можно указать, что в греческом тексте Библии выражение 'am hā'ārāš дважды переводится словом λαός без каких-либо определений. Однако, как правило, греческий текст дает перевод ὁ λαὸς τῆς γῆς или близкий ему по значению. Термин „народ земли“ сохранился и в публической литературе, где он относится к лицам, враждебно настроенным к фарисейству и фарисейской учености, противопоставленным в сакральном отношении фарисеям (ср., например, Сота, 22а).¹⁴ Поскольку среди сыновей одного и того же лица могли быть и фарисеи, и 'am hā'ārāš (Мишна, Демай, 6, 9), очевидно, что социальное различие при этом не имело в виду. Вряд ли можно сомневаться, что это противопоставление восходит к обозначению „мужиков“ — людей наиболее грубых и невежественных.

Одним из важнейших документов эллинистического времени, упоминающим λαοί, является указ Птолемея II, которым этот царь пытался ограничить порабощение свободного населения принадлежавшей ему части Сирии (PER 24552, соотв. SB 8008). В вводной формуле указа предусматриваются следующие способы порабощения: покупка, увод, захват и — что достаточно неопределенно само по себе — какой-либо иной способ порабощения (εἰ τινες τῶν κατὰ Συρίαν καὶ Φοι[νίκην] ἀγοράκασιν σῶμα λαϊκ[όν] ἐλεύθερον ἢ ἐξενέ[κασιν] καὶ κατεσ[χ]ή[κασιν] ἢ κατ' ἄλλον τρόπον κέχ[τηνται]). Надо полагать, что перечисленные методы были наиболее распространенными. Указ требует зарегистрировать купленных λαοί у эконома соответствующей гипархии под угрозой штрафа и последующего наказания; он запрещает на будущее покупку или продажу свободных λαοί, уже купленные подлежали освобождению. Следует согласиться с издателями и комментаторами текста, что в нем слово σῶμα не означает строго юридически раба, как во многих других случаях. По-видимому, в данном контексте оно имеет значение, аналогичное современному русскому „лицо“, „персона“.

⁹ T. Zawadzki. Z zagadnień struktury agrarno-społecznej krajów Maloazjatyckich w epoce Hellenizmu. Poznań, 1952.

¹⁰ К. К. Зельин. Основные черты эллинизма. ВДИ, 1953, № 4, стр. 148.

¹¹ И. С. Свенцицкая. Социально-экономические особенности эллинистических государств. М., 1963, стр. 16.

¹² А. Г. Бокшанин. Парфия и Рим. М., 1960, стр. 138—140.

¹³ И. Д. Амусин. „Народ земли“. ВДИ, 1955, № 2; J. A. Soggin. Der jüdische 'am ha'areš und das Königtum in Juda. Vetus Testamentum, XIII, 1963, pp. 187—195.

¹⁴ Подробно см.: A. Büchler. Der galiläische 'Am ha'Araš des zweiten Jahrhunderts. Wien, 1906.

В подтверждение этого понимания можно привести надпись IG XII, 386 из Эгиалы (III в. до н. э.), где речь идет о нападении пиратов на город, во время которого они „захватили девушек, и женщин, и других лиц, и свободных, и рабов, всего более тридцати“ (ἀλουσῶν παρθένων τε καὶ γυναικῶν καὶ ἄλλων σωματῶν καὶ ἐλευθέρων καὶ δοῦλ[ω]ν τῶν πάντων πλειόνων ἢ τριάκοντα). И далее: „освободить лиц свободных, и некоторых из вольноотпущенников и рабов“ (ἀπαλῶσαι τὰ τ'ἐλεύθερα σώματα καὶ τινα [τ]ῶν ἐξελευθέρων καὶ τῶν δοῦλων).

Формула σῶμα λαϊκὸν ἐλεύθερον обычно рассматривается как обозначение свободных, принадлежащих к социальным низам и одновременно к коренному населению Сирии.¹⁵ Высказывалось также предположение, что она применялась к свободным (ἐλεύθερα), превращенным в рабов (σώματα).¹⁶ Наиболее правдоподобной представляется трактовка лиц, упоминаемых в папирусе, не как свободного коренного населения, а как принадлежащего к сословию λαοί,¹⁷ на что прямо указывает прилагательное λαϊκόν. Формула σῶμα λαϊκὸν ἐλεύθερον позволяет предполагать существование несвободных лиц, принадлежащих к этому сословию. Впрочем, и сам папирус содержит достаточно ясные указания на этот счет. Здесь упоминаются σώματα λαϊκὰ οἰκετικά, которые могли быть проданы на законном основании. В том случае, если дознанием устанавливается, что данное лицо продано, уже будучи рабом ([ἡγορα]κότες ὄντα οἰκετικά), оно должно быть возвращено владельцу.

Из сказанного следует, что принадлежность к социальной группе λαοί еще не была связана с сохранением или утратой личной свободы.¹⁸ В папирусе SB 8008 упоминаются воины и катеки, живущие в Сирии и Финикии, женатые на женщинах λαοί (τῶν δὲ στρατευομένων καὶ τῶν ἄλλων τῶν κατοικοῦντων ἐν Συρίαι καὶ Φοινίκῃ, ὅσοι συνοικοῦσιν γυναιξὶ λαϊκαῖς, [ἄς] ἀνειλήφασιν). Глагол ἀνειλήφασιν и то обстоятельство, что эти женщины упоминаются вместе с незаконно лишенными свободы λαοί, показывают, что и в данном случае речь могла идти о захвате; однако мужья освобождаются от обязанности их регистрировать в качестве σώματα λαϊκὰ ἐλεύθερα (μὴ ἀπογραφέσθωσαν).

Указ Птолемея II Филадельфа показывает, таким образом, что существовали две категории лиц, принадлежавших к сословию λαοί: свободные и рабы. Это представляется нам решающим для определения статуса проданных λαοί.

Заметим прежде всего, что известны документы из канцелярии Селевкидов, по которым царские земли и поселения отчуждались без λαοί. Так, в переписке о пожаловании Аристодику царских земель (OGIS 221, соотв. WC 10—13), когда возникает предположение передать ему крепость Петра в Малой Азии, λαοί упоминаются только в одной связи: царь обязывает Аристодику предоставить им в случае необходимости убежище в Петре (οἱ δὲ βασιλικοὶ λαοὶ οἱ ἐκ τοῦ τόπου ἐν ᾧ ἐστὶν ἡ Πέτρα εἰμὲν βούλωνται οἰκεῖν ἐν τῇ[ι] Πέτραι ἀσφαλείας ἕνεκε, συντετάχαμεν Ἀριστο(το)δικίδῃ: εἰν αὐτοῖς οἰκεῖν). В письмах, где речь идет о пожаловании Аристодику других земель, λαοί даже не названы. В надписи из Бэокеке

¹⁵ H. Liebesny. Ein Erlass des Königs Ptolemaios II Philadelphos über die Deklaration von Vieh und Sklaven in Syrien und Phönicien. Aegyptus, 16, 1936, SS. 257—283; U. Wilcken. Urkundenreferat. Archiv für Papyrusforschung, 12, 1936, S. 222; R. Taubenschlag. Papyri and Parchments from the Eastern Provinces of the Roman Empire. JJP, 3, 1949, pp. 49—50.

¹⁶ W. L. Westermann. Enslaved Persons who are Free. AJPh, 59, 1938, p. 1.

¹⁷ L. Wenger. Jüristische Litteraturübersicht IX. Archiv für Papyrusforschung, 14, 1941, S. 185.

¹⁸ W. L. Westermann. The Slave Systems of Greek and Roman Antiquity. Philadelphia, 1955, p. 52. Он указывает на отсутствие, как он полагает, точной границы между статусом рабов и свободных.

(OGIS 262, соотв. IGRR III, 1020), где воспроизведен указ одного из Антиохов о посвящении этого поселения местному храму, оно отчуждается вместе с принадлежащими ему в пределах существующих границ имуществами (κώμην τὴν Βαιτοκαί[κη]ν... σὺν τοῖς συνκώροις καὶ καθήκουσι πᾶσι κατὰ τοὺς προϋπάρχοντας περιουσιαμοὺς), но ничего не говорится об отчуждении людей, населяющих Бэтокеке;¹⁹ речь идет только о предоставлении храму „плодов“ текущего года (σὺν τοῖς τοῦ ἐνεστώτος ἔτους γενήμασιν). Таким образом, одновременно с предоставлением храму прав собственности на данное поселение царь отчуждает в его пользу налоги, поступающие в царскую казну, т. е. одно из своих суверенных прав. Характерно, что отчуждается налог только за один год; отсюда, как нам кажется, следует, что передача налога в пользу храма не была непременно результатом отчуждения поселения. В связи с этим возникает вопрос: каково было содержание собственнических прав на поселение?

Ответ даст, очевидно, анализ иного параллельного материала. Владение поселениями было достаточно широко распространено в эллинистическо-римской Сирии и Палестине. Как показывает надпись из Бэтокеке, это поселение первоначально принадлежало Деметрию сыну Деметрия сына Мнасэя (ἦν πρότερον ἔσχευ Δημήτριος Δημητρίου τοῦ Μνασαίου). При неясных обстоятельствах оно оказывается в руках царя и передается храму. Один из сыновей Ирода, Птолемей, владел поселением Арус неподалеку от Самарии (Fl. Ios., Antt., 17, 289). Сестра Антигона, не названная по имени, имела в собственности χώριον Гиркания (Fl. Ios., BJ, I, 364). Филипп сын Иакима, ἐπαρχ царя Агриппы, владел несколькими поселениями (Fl. Ios., Vita, 47). Поселение, принадлежащее одному лицу (ὑγ ślyhyd), упоминается и в Мишне (Эрувин, 5, 6), причем здесь даже предусматривается возможность его перехода из частной собственности в коллективную и обратно. Другое указание Мишны (Бава Батра, 4, 7) свидетельствует, что подобные поселения могли служить объектом купли-продажи: „Тот, кто продает город (h'yr), продает дома, ямы, колодцы и пещеры, бани, голубятни и постоянный двор, но не движимость. А если он (продавец, — И. Ш.) сказал ему (покупателю, — И. Ш.): он, и все, что в нем, даже если есть в нем скот (bhmh) и рабы ('bdym) — вот, все это продано“. Подобные поселения могли также сдаваться в аренду (Тосефта, Бава Мециа, 9, 26). Интересно, что и сирийский судебник V в. н. э. (L 43 и 64) среди объектов купли-продажи упоминает селение (qritā).²⁰

Мишнаитская формула о продаже „города“ (поселения) вместе с рабами почти точно совпадает с содержанием документов, касающихся продажи Лаодике поселения Паннукоме (OGIS 225, соотв. WC 18—20). Покупательница получает в собственность поселение, дом, принадлежащую к поселению землю (Πάννου κώμην καὶ τὴν βάριν καὶ τὴν προσδοκῶν χώραν τῇ κώμῃ) и наряду с этим τόποι и относящиеся к ним λαοί со всем их имуществом (καὶ εἰ τινας <εἰς τὴν χώ[ρα]ν ταύτην ἐμ[πί]πτουσιν τόποι καὶ τοὺς ὑπάρχοντας αὐτοῖς λαοὺς πα[ν]νοικίους σὺν τοῖς ὑπάρχουσιν πᾶσιν), которые могли находиться на этой территории. В пользу Лаодики передаются и поступления (προσδοί) за сто пятидесятый год в размере тридцати талантов, а также те λαοί, которые происходят из данных τόποι, но переселились в другие места (ὁμοίως δὲ καὶ εἰ τινας ἐ[κ] τῆς κώμης ταύτης ὄντες λαοὶ μετεληλύθασιν εἰς ἄλλους τόπους). Таким образом, владельческие права Лаодики распространялись не только на поселение и τόποι, но и на личность,

¹⁹ Неясно, почему М. И. Ростовцев (M. Rostowzew. Studien, SS. 274—275) полагает, что одновременно с землей храму было пожаловано и право распоряжаться λαοί, населявшими Бэтокеке. Надписи, посвященные Лаодике, показывают, что столь важное обстоятельство не могло не быть оговорено.

²⁰ Ср.: Н. В. Пигулевская. Города Ирана в раннем средневековье.

и имущество *λαοί*, которые служат одним из объектов сделки. Следовательно, *λαοί* данного поселения являются объектом собственности царя и могут быть отождествлены с рабами мишнаитского источника. Однако определенно говорить о продаже *λαοί* можно только при наличии соответствующей формулы в документе.

Эти *λαοί* были административно связаны с определенными *τόποι* и через них с *κώμη*, которое, надо полагать, было административным центром для *τόποι*. Эта связь не прерывалась и при переселении *λαοί* из одного места в другое. Она не препятствовала передвижениям этих лиц: употребленный в надписи глагол *μετέρχομαι* не указывает, что переселение *λαοί* происходило противозаконным путем; оно, следовательно, совершалось с ведома соответствующих органов царской администрации (коль скоро речь шла о лицах, зависимых от царя). Если бы переселения *λαοί* противоречили установленному порядку, вряд ли подобная возможность (а в документе речь идет о возможности, а не о реальности) могла быть особо оговорена. Против таких *λαοί* следовало бы принять полицейские меры для возвращения на место. В документе трактуется лишь возможность подобного положения, что объясняется, по-видимому, неосведомленностью царя: конкретное положение вещей должно было быть уточнено при вводе Лаодики во владение.

Источник не указывает, чем была вызвана связь продаваемых *λαοί* с *τόποι*, каковы причины этого своеобразного явления. Теоретически можно представить себе два пути возникновения подобной категории населения. Один — посадить рабов на землю, превратить их в зависимых земледельцев.²¹ Другой — превратить свободное население завоеванной территории в зависимое. Судя по тому, что во время войн между эллинистическими государствами не практиковались массовые переселения, хотя бы отдаленно напоминавшие то, что в свое время проделывали ассирийские цари, можно предполагать, что в данном случае мы имеем дело со вторым путем.

Документы о сделке между Антиохом II и Лаодикой почти не содержат сведений о тех повинностях, которые должны были нести зависимые *λαοί*. Единственное указание содержит клаузула о передаче Лаодике доходов (*πρόσδοι*) за текущий год в размере 30 талантов. Однако эти доходы могли поступать к царю как налоги, взыскиваемые в порядке осуществления его публично-правовой власти. Не случайно отчуждаются *πρόσδοι* только за один год: царская казна не могла лишиться регулярных налоговых поступлений. Повинности зависимых *λαοί* по отношению к владельцу взымались, очевидно, помимо общегосударственных налогов. Более подробные сведения об этом содержит известная надпись Мнесимаха из Сард.²² Хозяйство Мнесимаха, служившее обеспечением долга храму Артемиды в Сардах, состояло из поселений и клеров, приносивших владельцу доход, обозначенный термином *φόρος*. В одной из клаузул этой надписи понятие *φόρος* конкретизируется: *καὶ τοῦ φόρου τοῦ ἀργυρικοῦ καὶ τοῦ λητουργικοῦ*. Иными словами, он может быть денежным, трудовым или смешанным. Поэтому не исключено, что повинности зависимых *λαοί*, о которых говорится в документе Лаодики, носили как денежный, так и натуральный характер. Человек, переселившийся из данного *τόπος*, обязан был вносить свой *φόρος ἀργυρικός* в том *τόπος*, к которому он был приписан. Что же касается *φόρος λητουργικός*, то переселенец, очевидно, либо вызывался для его обработки, либо вносил его денежный эквивалент.

²¹ Ср.: И. М. Дьяконов. Развитие земельных отношений в Ассирии. Л., 1949, стр. 103—104.

²² W. H. Buckler, D. M. Robinson. Greek Inscriptions from Sardes I. AJA, 16, 1912, 1, pp. 1—82.

Как показывают документы Лаодики и Мнесимаха, зависимые *λαοί* имели принадлежавшее им лично имущество, в том числе, очевидно, и орудия производства. Но в этом они не отличались от рабов, которые, по данным последнего документа, также располагали собственными *οἰκίαι*. Не случайно и те и другие поставлены в один ряд: *οἰκίαι τῶν λαῶν καὶ τῶν οἰκτετῶν*. В связи с этим возникает вопрос о правовом положении таких *οἰκίαι*. Мы сталкиваемся с имуществом зависимых *λαοί* и ойкетов (терминологическая разница определяется, по нашему мнению, различиями в происхождении обеих категорий) в тот момент, когда над ними осуществляют право собственности лица, от которых *λαοί* и *οἰκτεταί* зависели. Отсюда, очевидно, следует, что их имущество было одновременно и собственностью их владельца. В то же время кажется возможной продажа зависимых *λαοί* и ойкетов без *οἰκίαι*. Об этом свидетельствует специальная оговорка, которая была бы излишней, если бы продажа *λαοί* и рабов вместе с *οἰκίαι* была правилом.

Весьма интересна надпись, опубликованная И. Х. Ландау.²³ Она содержит переписку Антиоха III (и его преемника) с Птолемеем сыном Фрасеи. Она была найдена в 1960 г. во время дорожных работ в местности Телль ал-Фирр, в 7 км к северо-западу от Бет-Шеана (Скифополиса), но при этом повреждена бульдозером. Переписка велась, чтобы подтвердить права собственности Птолемея на земли и поселения, перешедшие после IV Сирийской войны под власть Селевкидов. В особенности существом меморандум Птолемея сына Фрасеи (раздел IVa по Ландау), где перечисляются различные группы поселений, принадлежавших просителю: те, что находились в его собственности (*εἰς τὰς ὑπ[αρχ]ούσας μοι κώ[μ]ας [ἐν]κτησαι*), в наследственном владении (*καὶ εἰς [τ]ὸ πα[τερ]ικόν*), а также пожалованные царем (*καὶ εἰς [ἡς] σὺ προ[ε]στ[ε]τας*), возможно в условное владение. Птолемей сын Фрасеи просит царя освободить эти поселения от постоев, защитить их от посягательств на имущество, а также (что для нас особенно существенно) не допускать угона *λαοί* (*μηδὲ λαοὺς ἐξάγειν*). Последняя клаузула имела смысл, как нам кажется, только в том случае, если проситель был собственником *λαοί*. Она показывает, что и в конце III в. до н. э., очевидно, в ходе и вследствие военных столкновений увод оставался довольно распространенным явлением. В другом меморандуме (*ὑπόμνημα*) (по Ландау IIIa) Птолемей сын Фрасеи предлагает, чтобы товары, находящиеся в принадлежащих ему поселениях, были записаны за *λαοί* и доставлялись его, Птолемея, людям (*τῶν μ[ε]ν ὡν[των] χρη[μα]τῶν ἀξιῶ γραφῆναι [ταῦθ'] ὅσα μὲν ἂν ᾖ ἐν ταῖς κώμαις [μου το]ῖς λαοῖς πρὸς αὐτοὺς εἶναι ἐξα[γώγιμα] ἐπὶ τῶν παρ' ἐμοῦ*). Последнюю клаузулу можно понять в двух смыслах: либо речь идет о доставке товаров „чиновникам“ Птолемея, либо речь идет о продаже товаров людям, находящимся под его властью. Во всех случаях, как нам кажется, владелец поселений устанавливает свой контроль над торговлей в их пределах.

Подводя итоги, можно, как нам кажется, утверждать, что термином *λαοί* в эллинистической Сирии и Малой Азии обозначались как свободные, так и лично зависимые люди, принадлежавшие к особому сословию. Мы встречаемся с *λαοί*, как правило, только в документах, характеризующих ситуацию на землях, находившихся под царской юрисдикцией, за пределами полисной организации. Это позволяет думать, что термином *λαοί* обозначались люди, бывшие непосредственно под царской властью и населявшие царские земли. Отсюда и использованный в надписи Аристидикида термин *λαοί βασιλικοί* — „царские люди“. Правда, при этом остается неясным вопрос о статусе зависимых *λαοί*, когда земля, проданная вместе

²³ Y. H. Landau. A Greek Inscription found Near Hefzibah. IEJ, vol. 16, 1966, 1, pp. 54—70.

с *λαοί*, приписывалась к территории какого-либо полиса (возможность, предусмотренная надписью Лаодики). Нам представляется, что в этом случае их положение определялось личной зависимостью от владельца, что позволяет характеризовать их статус в конечном итоге как рабское состояние.

После гибели эллинистических государств свободные *λαοί* составили, очевидно, основную массу населения поселков, находившихся за пределами полисной территории. Зависимые же *λαοί* постепенно слились с рабами, от которых они фактически не отличались уже и прежде.

I. Schiffmann

DIE LEUTE DES KÖNIGS IN DER HELLENISTISCHEN SYRIA UND ASIA MINOR

In dem Aufsatz wird die Probleme der gesellschaftlichen Stellung der *λαοὶ βασιλικοί* erörtert. Der Autor kommt zu dem Ergebniss, dass sie waren die Untertanen des Königs, die (ob frei oder unfrei) im königlichen Gebieten wohnten und ausserhalb der Polis-Organisation standen.
